

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 808.03.111=161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.3.1

А.Г. Минченков

Получена: 23.08.2017

Принята: 05.09.2017

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Опубликована: 30.09.2017

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ЭВРИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье с позиций когнитивно-эвристического подхода к переводу исследуются возможности перевода на русский язык английских каузативных конструкций. Рассматриваются понятия каузации, каузальной ситуации, термин «каузативная конструкция» и ее структура. Обсуждается понятие каузативного глагола и выделяются различные виды каузативных глаголов. Проводится критический анализ традиционного подхода к решению проблемы перевода каузативных конструкций в русле лингвистической теории перевода и делается вывод об ограниченности данного подхода. На следующем этапе описываются когнитивно-эвристическая модель перевода и три ее важнейших компонента – когнитивный поиск смысла, рекомбинация смыслов и поиск средств выражения смыслов на языке перевода с применением автокоррекции. С использованием психолингвистического метода интроспекции и примеров из английских текстов, содержащих разнообразные каузативные конструкции, наглядно демонстрируются возможности применения трех указанных видов мыслительных операций для решения переводческих проблем на разных этапах процесса перевода. Особое внимание уделяется роли когнитивного контекста. Выделяются наиболее интересные закономерности перевода английских каузативных конструкций на русский язык, в частности, замена каузальной ситуации на образную схему действие-следствие и возможность вербализации каузативного действия и каузируемого следствия одной лексической единицей. Делается общий вывод о том, что применение всех трех видов мыслительных операций с опорой на толковый словарь английского языка и использованием различного рода знаний, в частности знаний контекста и фоновых знаний, позволяет вполне успешно переводить разного рода каузативные конструкции в когнитивном контексте.

Ключевые слова: *каузативный глагол, каузативная конструкция, рекомбинация, естественность звучания, автокоррекция, когнитивный контекст, когнитивный поиск, метод интроспекции, когнитивно-эвристический подход.*

A.G. Minchenkov

Saint Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Received: 23.08.2017

Accepted: 05.09.2017

Published: 30.09.2017

APPROACHES TO THE TRANSLATION OF CAUSATIVE CONSTRUCTIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF COGNITIVE-HEURISTIC MODEL

The article explores the possibilities of translating English causative constructions into Russian within the framework of the cognitive-heuristic approach to translation. The author analyses the concepts of causality, causal situation, the term 'causative construction' and the structure thereof. The concept of the causative verb is discussed and different kinds of causative verbs are identified. The paper presents a critical analysis of the traditional approach to the problem of translating causative constructions within the framework of the linguistic theory of translation and identifies the limitations of the approach. At the next stage, the cognitive-heuristic model of translation is described and its three main component parts explored, including the cognitive search, concept recombination and the search for the TL means of verbalizing meaning with auto-correction. Using the psycholinguistic method of introspection and examples from English texts containing various causative constructions, the author vividly demonstrates the possibilities of using the three kinds of mental operations discussed above in the solution of translation problems at different stages of the translation process. Special attention is paid to the role of the cognitive context. The paper identifies the most interesting regularities observed in the translation of English causative constructions into Russian, among them the change of the causal image scheme into an action-consequence scheme and the possibility of verbalizing causal action and its consequence by means of one TL lexical unit. The general conclusion is made that by using all the three mental operations along with a monolingual dictionary of the English language and drawing on various kinds of knowledge including first of all background knowledge and the knowledge of context one can successfully translate causative constructions of different kinds in the cognitive context.

Keywords: *causative verb, causative construction, recombination, naturalness, auto-correction, cognitive context, cognitive search, introspection method, cognitive-heuristic approach.*

Наличие большого числа разнообразных каузативных конструкций, прежде всего с неличными формами глагола, и способность целого ряда глаголов выражать значение каузации в контексте представляют собой важную типологическую особенность английского языка. Перевод английских каузативных конструкций на русский язык нередко представляет собой значительную проблему в силу различий в способах структурирования смысла и его выражения средствами двух языков и невозможности или нежелательности структурного параллелизма в переводе. Указанная проблема обычно решалась в русле лингвистических теорий перевода, основывающихся на традиционной семантике, с использованием таких понятий, как эквивалентность, трансформации, опущения и добавления, что, как нам представляется, существенно сужало круг возможностей. Развитие когнитивной семантики, предполагающей «выход за рамки собственно языкового значения и обращение ко всему объему знаний говорящего, знаний об окружающем мире, человеке, языке» [1, с. 119], и утверждение в этом русле представления об «онлайновой природе языка», когда «значение слова ... творится в дискурсе по мере его развертывания онлайн» [2, с. 29], открывает новые перспективы решения проблемы.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать, как проблема перевода каузативных конструкций может решаться в русле когнитивно-эвристической модели перевода [3], в основе которой лежат ключевые принципы когнитивной семантики. С этой целью в статье рассматриваются понятия каузации и каузативной конструкции, проводится критический анализ традиционных подходов к решению проблемы перевода каузативных конструкций, описываются основные релевантные компоненты когнитивно-эвристической модели перевода и на основе последних обозначаются пути и некоторые закономерности решения указанной проблемы. В качестве материала исследования используются примеры, в большинстве своем взятые из текстов академического стиля, для которых наиболее характерно употребление каузативных конструкций [4, с. 366].

Термин «каузация» обычно используется для обозначения причинно-следственной связи между двумя ситуациями, когда одна из них порождает другую [5, с. 86]. Так называемая «каузальная ситуация», по мнению А.Ю. Бессалова, включает в себя пять обязательных смысловых компонентов, а именно: отношение каузации, субъект 1, состояние антецедента, субъект 2, состояние консеквента. Важно отметить, что не все смысловые компоненты каузальной ситуации обязательно находят свое выражение в «поверхностной» структуре [5, с. 86]. Структуры, вербализующие каузальную ситуацию, традиционно обозначаются в лингвистике и теории перевода как каузативные конструкции [6; 7; 8; 9]. В английском языке это, как правило, трехчленные конструкции, первый компонент которых – глагол в личной форме, второй – существительное или местоимение, а в качестве третьего компонента может выступать инфинитив, первое или второе причастие или герундий [7, с. 29].

Наибольший интерес для исследователей на данном этапе представляет первый вербальный компонент конструкции, нередко обозначаемый как каузативный глагол. Разные ученые выделяют различные виды каузативных глаголов. Так, А.И. Бессалов пишет о служебных каузативных глаголах, которые выражают лишь отношение каузации, в английском языке это *let*, *get* и *make*, и знаменательных глаголах, обозначающих способ каузации, в частности, *order* и *persuade* [5, с. 86]. В англоязычной грамматике Longman каузативные глаголы относят к одной из семи основных семантических групп глаголов, в которую включают, например, *cause*, *enable*, *force*, *help*, *let*, *require*, *permit* [4, с. 360–363], и при этом отдельно выделяют группу предложных (prepositional) каузативных глаголов, таких как *lead to*, *result in*, *allow for*, *contribute to* [4, с. 421].

Н.Н. Болдырев обращает внимание на то, что помимо собственно каузативов, то есть глаголов, в значении которых уже содержится отношение каузации, в английском языке существует целый ряд исходно некаузативных глаголов, которые перекаатегоризируются в каузативно-акциональные вслед-

ствие «регулярного использования в определенных синтаксических контекстах, то есть в определенных типах каузативных конструкций» [8, с. 12]. Другими словами, такие глаголы выражают значение каузации лишь в составе определенной каузативной конструкции. При этом, как следствие грамматики, происходит определенная утрата ими конкретного лексического значения, то есть десемантизация, проявляющаяся, кроме прочего, в изменении исходной валентности. Ряд глаголов в результате регулярного использования в каузативной функции выделяются в класс функционально-грамматических каузативов. Именно к такому классу Н.Н. Болдырев относит английские глаголы широкой семантики *get*, *have* и *make* [8, с. 12].

Отмеченная Н.Н. Болдыревым особенность ряда глаголов, традиционно относимых к каузативным, а именно тот факт, что их категоризация происходит только «в момент формирования смысла высказывания» [8, с. 2], а также то, что содержание любого высказывания есть результат действия «принципа интеграции лексических и грамматических значений всех элементов высказывания и его структурного значения» [8, с. 2], фактически не учитывалась при решении проблемы перевода каузативных конструкций в рамках лингвистического подхода к переводу. Авторы часто обращали основное внимание на поиск в русском языке соответствий отдельным каузативным глаголам. В результате мы находим в работах перечни возможных соответствий. Например, как отмечается, глагол *cause* может быть переведен русскими единицами *приводить к*, *служить причиной*, *вызывать* [10, с. 38]. Далее следуют примеры, показывающие, как указанные единицы могут быть использованы при переводе конкретных предложений, содержащих *cause*. Однако при этом остается неясным, во всех ли контекстах данный глагол может переводиться одним из этих выражений, на чем основывается выбор одного вместо другого, могут ли быть другие варианты перевода данных предложений. Иногда сами авторы признают проблематичность такого подхода: отмечается, в частности, что при ориентации на межъязыковые соответствия, в том числе закрепленные в словарях, невозможно отразить в переводе различия в значении между разными каузативными глаголами. Пять разных глаголов (*force*, *compel*, *impel*, *cause*, *make*) в словаре Мюллера переводятся примерно одинаково [6, с. 74].

Еще большие вопросы вызывают встречающиеся в работах, написанных в русле лингвистической теории перевода, замечания типа «иногда рекомендуется глагол *cause* при переводе опускать» или «глагол *make* часто не переводится» [10, с. 38], или же «бывают случаи, когда английский каузативный глагол не требует передачи в переводе» [6, с. 75]. Такие рекомендации ярко свидетельствуют об ориентации их авторов на формальную эквивалентность на уровне слова с его значением в системе языка и создают неверное представление о том, что происходит в процессе перевода. Что значит, например, опускать лексическую единицу одного языка при переводе на дру-

гой? Где она опускается? В исходном тексте или в тексте перевода? Первый самодостаточен и независимо от того, переводим мы его или нет, уже не может быть изменен. Что касается второго, то трудно представить, скорее, обратное, а именно то, что английский глагол будет механически перенесен в иноязычный текст. Ориентация на слова с их значениями, а не на создаваемые в контексте высказывания смыслы ведет иногда к таким рекомендациям, как «в переводе необходимо снять каузативность» [6, с. 75]. Автор, комментируя невозможность перевода английского глагола *make* русским глаголом *заставлять*, не замечает, как идущий далее его собственный русский вариант перевода английского предложения с каузативной конструкцией на самом деле, как нам представляется, выражает каузативное отношение, хотя и не отдельным словом [6, с. 75].

В других случаях авторы, рассматривая каузативную конструкцию, предлагают свой вариант перевода всего предложения с этой конструкцией [6, с. 74–75; 7, с. 29–30]. Предполагается, что этот вариант эквивалентен исходному предложению, и во многих случаях, как нам представляется, он действительно является успешным. Однако, как и в случае с переводом отдельных каузативных глаголов, читателю остается непонятным, почему именно этот вариант является эквивалентом, как он возник и как в нем отражены те смыслы, которые выражает исходное английское предложение. Говоря в целом, подходы к переводу предложений с каузативными конструкциями, нацеленные на статичное сравнение текстов и входящих в них единиц на основе их языкового значения и применение трансформаций, способны предложить пути решения проблемы лишь для отдельных конкретных случаев (перевода отдельных слов, словосочетаний и предложений). Кроме того, предлагаемое переводческое решение обычно никак не объективируется, и читатель нередко должен просто поверить, что предложенный вариант является эквивалентным. В этом видится ограниченность таких подходов.

Разрабатываемый нами когнитивно-эвристический подход к переводу каузативных конструкций предполагает, что в центре внимания исследователя оказывается собственно процесс перевода как вида речемыслительной деятельности. Одним из основных методов исследования признается психолингвистический метод интроспекции или самонаблюдения, о целесообразности и возможности применения которого одним из первых писал У. Чейф [11, с. 93]. Наблюдение за тем, какие процессы протекают в сознании при переводе интересующих нас конструкций, как взаимодействуют различные виды знаний и как принимаются решения, должно позволить в конечном итоге разработать методику перевода, дающую возможность успешно переводить каузативные конструкции в разных контекстах, используя доступные источники информации при недостатке тех или иных знаний или для объективации собственных переводческих решений.

Решение проблемы перевода каузативных конструкций требует рассмотрения всех трех основных компонентов разработанной нами ранее [3] когнитивно-эвристической модели перевода, а именно: когнитивного поиска, рекомбинации смыслов и поиска средства выражения, включающего автокоррекцию.

Когнитивный поиск применяется на первом этапе процесса перевода в тех нередких случаях, когда понимание каких-либо элементов исходного текста по тем или иным причинам затруднено. Процесс когнитивного поиска – это движение от исходного текста к структуре смыслов в сознании переводчика. Его конечная цель – формирование когерентной структуры смыслов. В процессе когнитивного поиска в сознании переводчика взаимодействуют различные виды знаний, в частности, знания прототипических значений входящих в текст единиц, фоновые знания и знания контекста [3, с. 155–159]. Под контекстом мы здесь и далее будем иметь в виду когнитивный контекст в терминологии Н.Н. Болдырева [1, с. 119]. Когнитивный поиск идет методом абдукции [12, с. 140–142], то есть путем выдвижения гипотез, которые принимаются, когда и пока позволяют факты, или отвергаются, когда находятся факты, которые им противоречат, и тогда выдвигаются новые.

Рассмотрим на ряде примеров, как когнитивный поиск может применяться при переводе каузативных конструкций. Особое внимание, как представляется, следует уделить предложениям, содержащим глаголы *have*, *get* и *make*, выражающие отношение каузации лишь в составе каузативной конструкции. Именно уточнение способа каузации в контексте нередко требует когнитивного поиска. Начнем с глагола *have*.

Толковый словарь английского языка дает достаточно общее определение глагола *have* в составе каузативной конструкции с инфинитивом или причастием:

◆ If you have someone do something, you persuade, cause, or order them to do it (с инфинитивом или причастием I);

◆ If you have something done, someone does it for you or you arrange for it to be done (с причастием II).

(Collins Cobuild)

На основе данных словаря и приведенного выше описания каузальной ситуации с ее смысловыми компонентами проанализируем следующий пример:

◆ (1) In his autobiography he has one young man at Oxford saying to him ‘Spiritually, John, I was at Eton’ (Byrne).

Первичный анализ предложения позволяет говорить о том, что в ситуации присутствует агенс-каузатор – автор автобиографии, пациентс – некий молодой человек и следствие – описываемый молодой человек что-то говорит. Дальнейший поиск, включающий в себя анализ контекста одновременно с привлечением фоновых знаний о том, что представляет собой автобиография, позволяет нам сделать вывод, что способ каузации в данном случае – это изображение героя в литературном произведении. Общий вы-

вод об описываемых событиях сводится к следующему: автор автобиографии изображает в ней сцену, в которой молодой человек произносит определенную фразу.

В следующем примере с тем же глаголом способ каузации оказывается уже совсем другим:

◆ (2) John Knox ... was a clever controversialist whose eloquence had so impressed the Duke of Northumberland that the Protector had him appointed a chaplain to King Edward VI (Wilson 1).

Когнитивный поиск с привлечением знаний истории и контекста приводит нас, во-первых, к выводу о том, что *the Protector* и *the Duke of Northumberland* – это одно и то же лицо, и что каузатор в данном случае – герцог Нортгумберлендский. Знания о структуре каузативной ситуации позволяют заключить, что в результате действий последнего Джон Нокс получил назначение на пост капеллана при короле Эдуарде VI. Наконец знание исторического контекста и общие знания о мире позволяют сделать вывод, что герцог употребил свое влияние на малолетнего короля и именно таким образом добился назначения.

Рассмотрим теперь, как когнитивный поиск позволяет осмыслить каузативные структуры с глаголом *get*.

◆ (3) 'Kurt will get me to sign a cheque for the whole lot when I'm tight...'

(Waugh).

В примере (3) компоненты каузативной ситуации достаточно понятны, и основная проблема заключается в том, чтобы понять способ каузации. Для этого требуется привлечение знаний контекста, в частности, знаний о взаимоотношениях героев и типичных для них моделях поведения. На основе этого происходит поиск контекстуального смысла слова *tight*, в результате чего делается вывод, что оно описывает состояние опьянения. Наконец, привлечение знаний о мире позволяет сделать общее заключение, что один герой может уговорить другого, пользуясь тем, что тот не полностью контролирует свои действия, когда находится под воздействием алкоголя.

◆ (4) Everyone has Inspiration. It is simply a question of getting it to function (Huxley).

В случае с примером (4) когнитивный поиск необходим, во-первых, для определения смысловых компонентов каузативной ситуации, что требует анализа контекста. Анализ позволяет связать местоимение *it* в каузативной конструкции с *Inspiration* в предыдущем предложении и сделать вывод о том, что пациенсом в данной ситуации является воображение человека, а агенсом-каузатором – любой человек. Так, по крайней мере, считает герой, которому принадлежат эти слова. Дополнительный анализ контекста и наши знания о мире, в частности, о сфере опыта, связанной с воображением, позволяют понять, что речь идет о том, чтобы заставить работать свое воображение. Ге-

рой делает это путем подключения к неким каналам связи с Вселенной, войдя в состояние транса. Так он советует делать и другим.

Второй важный компонент когнитивно-эвристической модели – рекомбинация смыслов – оказывается необходимым, когда когерентная смысловая структура уже сформирована, но переводчик не может вербализовать на языке перевода смыслы в том виде или в той конфигурации, в какой они присутствуют в данной смысловой структуре в его сознании. Это происходит либо потому, что в языке перевода вообще отсутствуют единицы, способные вербализовать тот или иной смысл или конфигурацию смыслов в данном контексте, либо тогда, когда переводчик может в принципе подобрать средство вербализации, но считает, что оно нарушает нормы ПЯ в данном контексте или звучит неестественно. Термин «рекомбинация концептов» (или смыслов) был введен нами в рамках модели [3, с. 126] и подразумевает мыслительные операции со смыслами в рамках определенной смысловой структуры с целью получения такой их конфигурации, которая могла бы быть вербализована естественно звучащими в данном контексте единицами ПЯ. Было выделено несколько различных видов рекомбинации – от более простых (расщепление и слияние смыслов) до сложных (перестройка всего событийного фрейма) [3, с. 198–206].

Перевод каузативных конструкций – это как раз тот случай, когда рекомбинация смыслов оказывается чаще всего необходимой. Каузативный глагол, как, по мнению Н.Н. Болдырева, и любой глагол, не просто передает знание о конкретном событии, «но и имплицитно его структуру, типы и характер его участников, а также возможные способы его синтаксической репрезентации [8, с. 2]. Посредством образно-схематической модели (термин Р. Лэнекера [13, с. IX]) каузальной ситуации английское предложение с каузативной конструкцией определенным образом структурирует ментальное пространство переводчика. Однако такой способ структурирования описываемой ситуации вовсе не предопределен самой этой ситуацией, а «навязывается ей» [13, с. 35; 14, с. 3], благодаря чему субъект, а в нашем случае переводчик, обладает способностью «по-разному форматировать когнитивное содержание» [14, с. 3]. При переводе каузативных конструкций он нередко оказывается вынужденным это делать, поскольку, как будет показано ниже, целый ряд английских каузальных образных схем не свойственен русскоязычной картине мира. Обычно в этом случае используется такой вид рекомбинации, как перестройка или смена образно-схематической модели (образной схемы). Обратимся к примерам.

◆ (5) *Light cannot escape from a black hole, making it appear black (Focus).*

При переводе предложения в примере (5) в результате проведения когнитивного поиска в сознании выстраивается следующая образная схема. В роли агенса выступает физическое явление, а именно то, что свет не может

выйти из черной дыры. Агенса-каузатор оказывает воздействие на пациенс – черную дыру, изменяя ее состояние – она воспринимается нами как черная. Другими словами, в английском тексте событие категоризировано как каузальная ситуация, в которой в качестве каузатора выступает неодушевленное явление, которое каузирует изменение состояния неодушевленного пациенса. Заданная образно-схематическая модель оказывается нетипичной для русского языка, и по этой причине мы не можем вербализовать сформированную структуру смыслов, не нарушая норм русского языка. Однако, как уже было отмечено выше, способ категоризации описываемого события не предопределен им самим, а был выбран автором, носителем английского языка. Данное событие можно категоризировать иначе, изменив исходную образную схему на схему «Явление – Следствие», в которой способ категоризации явления останется неизменным, а следствие будет категоризировано в виде «Агенса – Действие» (черная дыра – кажется черной).

◆ (6) *Fast radio bursts have the whole radio astronomy community scratching their heads at the moment (Focus).*

В примере (6), как и ранее в примере (5), событие категоризировано как каузальная ситуация. В данном случае в качестве каузатора выступает таинственное явление, обозначаемое в русском языке как быстрые радиовсплески. Это явление воздействует на активный субъект – мировое астрофизическое сообщество, вынуждая его совершать указанное действие. Трудности при вербализации заданной схемы средствами русского языка объясняются, как и в примере (5), неодушевленным характером каузатора. Данные трудности могут быть преодолены путем изменения заданной модели на схему «Агенса – Действие – Объект» или «Агенса – Действие – Причина», где в роли агенса будет выступать мировое астрофизическое сообщество.

Третьим важным компонентом когнитивно-эвристической модели перевода является автокоррекция. В ходе автокоррекции субъект, в нашем случае переводчик, вносит изменения в собственный вариант вербализации того или иного смысла [15, с. 76]. Проведение автокоррекции связано с необходимостью соблюдения норм языка перевода и естественности звучания текста перевода. Используемое нами понятие естественности звучания шире часто употребляемого понятия узуса, так как предполагает учет, в том числе того, как та или иная используемая нами единица будет восприниматься в конкретном контексте [3, с. 209–211]. Для иллюстрации того, как может проводиться автокоррекция при переводе каузативной конструкции, рассмотрим следующий пример:

◆ (7) *In our world, the emission of photons allows energy to be exchanged (Scientific American).*

При переводе данного примера когнитивный поиск позволяет сформировать в сознании модель каузальной ситуации, в которой в роли каузатора

выступает эмиссия фотонов, а каузируемое событие – обмен энергией. Русский язык в принципе позволяет вербализовать данную каузальную ситуацию без смены образной схемы в виде предварительного варианта:

◆ *В нашем мире эмиссия фотонов позволяет энергии обмениваться.

Предложенный вариант – это первая гипотеза в абдуктивном процессе вербализации заданной английским текстом смысловой структуры. Он нас не устраивает, поскольку звучит неестественно, прежде всего, из-за употребления возвратного глагола после неодушевленного субъекта. В этом случае выдвигается вторая гипотеза, в которой каузируемое событие вербализуется уже без предиката, в виде сочетания двух существительных. Кроме того, не очень естественно звучащий глагол *позволяет* заменяется на *делает возможным*:

◆ *В нашем мире эмиссия фотонов делает возможным обмен энергией.

Этот второй вариант вербализации в целом представляется вполне удовлетворительным, однако в данном случае автокоррекция может быть продолжена, и, учитывая область знаний, в которой написан текст, сочетание *обмен энергией* может быть заменено на *энергообмен*. Так мы приходим к варианту, который становится окончательным вариантом перевода указанного предложения:

◆ В нашем мире эмиссия фотонов делает возможным энергообмен.

Опишем теперь некоторые наиболее интересные закономерности, наблюдаемые при переводе каузативных конструкций. Исследование показывает, что очень часто при переводе на русский язык английская образно-схематическая модель каузальной ситуации с агенсом-каузатором и пациенсом может заменяться моделью, в которой каузируемое событие категоризируется как следствие первого события, а бывший пациент становится агенсом, как это было показано на примере (5). В русском предложении значение следствия нередко маркируется союзами *так что*, *в результате чего* и другими:

◆ (8) The famine had now been afflicting Ireland for two years, killing hundreds of thousands of people and forcing others to emigrate (Wilson 2).

К этому времени голод свирепствовал в Ирландии уже два года, в результате чего сотни тысяч людей умерли, а другие вынуждены были эмигрировать. (Здесь и далее перевод наш. – А.М.)

◆ (9) They (alarm clocks. – А.М.) had gone off – with a vigour that could hardly have been surpassed and which had sent Ronny leaping out of bed with a confused idea that the day of judgement had come (Christie).

И они зазвонили – громче некуда, так что Ронни вскочил с кровати, подумав спросонья, что наступил конец света.

Однако эксплицитная маркировка причинно-следственной связи не всегда оказывается возможной, и переводчик в любом случае ориентируется на естественность звучания русского варианта:

◆ (10) Pluto's largest moon, Charon, is far more varied than the team expected, and hosts a mountain that has researchers baffled (New Scientist).

Перевод данного предложения представляет значительные трудности из-за несвойственной для русского языка схемы каузальной ситуации, в которой роль агенса-каузатора выполняет гора, а каузируемое состояние – недоумение ученых. Очевидно, что в реальности гора не может совершать намеренных действий в отношении людей. В этом случае, помимо когнитивного поиска, необходимым оказывается изменение образной схемы: как следствие наличия горы на луне ученые находятся в недоумении. Однако и на этом проблемы не заканчиваются, мы сталкиваемся с тем, что при вербализации смыслов в данном случае варианты, похожие на использованные ранее в примерах (8) и (9), не подходят. В этом случае помогает обращение к толковому словарю, который дает следующее определение глагола *baffle*: *If something baffles you, you cannot understand it or explain it* (Collins Cobuild). Данное определение подсказывает возможность следующего русского варианта:

◆ Рельеф самой большой луны Платона, Шарона, гораздо более разнообразен, чем предполагали исследователи, на ней есть гора, существование которой ученые не могут объяснить.

Другая интересная закономерность, о которой стоит упомянуть, связана с тем, что иногда русский язык позволяет вербализовать каузативное действие и каузируемое следствие одной лексической единицей, что обеспечивает успешное решение переводческой проблемы. Рассмотрим следующий пример:

◆ (11) 'If you could try and get her to talk...' (Fowles).

Как мы уже писали выше, значение десемантизированных глаголов типа *get*, как правило, уточняется контекстом, так что в данном случае на первом этапе перевода требуется анализ когнитивного контекста с целью понять отношения героев. Этот анализ приводит нас к заключению, что герой, к которому обращаются, является гостем и не может, например, заставить или вынудить героиню говорить. Он может лишь как-то постараться сделать так, чтобы она стала разговаривать. При вербализации сформированного смысла становится понятно, что глаголы, такие как *убедить*, *попросить* или *уговорить*, которые в принципе возможны при переводе каузативного *get* в других контекстах, в данном контексте не подходят. Продолжая выдвигать гипотезы, мы останавливаемся на русском префиксальном глаголе *разговорить*, выражающем одновременно каузативное действие (префиксом) и следствие, допускающем прямое одушевленное дополнение (разговорить кого?) и подходящем по стилю. Перевод всего предложения мог бы звучать следующим образом:

◆ Если бы Вы попытались разговорить ее...

Описание всех закономерностей перевода разнообразных каузативных конструкций не входит в задачи данной статьи. Основная ее цель – проде-

монстрировать возможности, которые предоставляет когнитивно-эвристический подход. Как было показано, проведение интенсивного когнитивного поиска с использованием при необходимости толкового словаря английского языка и привлечением разного рода знаний, навык применения мыслительных операций со смыслами, а также обязательное осуществление автокоррекции – все это позволяет вполне успешно переводить разного рода каузативные конструкции в контексте.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябин. гос. ун-та. – 2014. – № 6 (335). – С. 118–122.
2. Заботкина В.И. От интеграционного вызова в когнитивной науке к интегрированной методологии // Методы когнитивного анализа семантики слова. Компьютерно-корпусный подход / отв. ред. В.И. Заботкина. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 15–38.
3. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
4. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber [et al.]. – Harlow: Pearson Education Limited, 1999.
5. Бессалов А.Ю. Каузативные глаголы как средство выражения причинно-следственных отношений в английском и французском языках // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. – 2010. – № 6. – С. 85–90.
6. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Просвещение, 1982.
7. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973.
8. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания // Известия АН. Сер. Литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 2. – С. 40–55.
9. Батищева Е.С. Английские интерперсональные каузативные конструкции в политическом дискурсе: дис. ...канд. фил. наук. – Саратов, 2007.
10. Михельсон Т.Н., Успенская Н.В. Практический курс грамматики английского языка. – СПб.: Специальная литература, 1995.
11. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: УРСС, 2003.
12. Peirce C.S. Reasoning and the Logic of Things. – Cambridge: Harvard University Press, 1992.
13. Langacker R. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin–New York: Mouton de Gruyter, 1991.
14. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: материалы круглого стола (Москва, апрель 2000 г.). – М., 2000. – С. 16–35.
15. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997.
16. Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary / ed. by J. Sinclair. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2014.

Сокращения источников

1. Byrne – Byrne P. Mad World.
2. Wilson 1 – Wilson A.N. The Elizabethans.
3. Wilson 2 – Wilson A.N. The Victorians.
4. Waugh – Waugh E. Brideshead Revisited.
5. Huxley – Huxley A. Crome Yellow.
6. Fowles – Fowles J. The Ebony Tower.
7. Christie – Christie A. The Seven Dials Mystery.
8. Focus – BBC Focus, August 2015.
9. New Scientist – New Scientist, 25 July 2015.
10. Scientific American – Scientific American, July 2015.

References

1. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znaniia o mire [The role of the cognitive context in interpreting the world and knowledge of the world]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, no. 6(335), pp. 118–122.
2. Zabotkina V.I. Ot integratsionnogo vyzova v kognitivnoi nauke k integrirovannoi metodologii [From integration challenge in cognitive science to integrated methodology]. Metody kognitivnogo analiza semantiki slova. Komp'iuterno-korpusnyi podkhod. Ed. by V.I. Zabotkina. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2015, pp. 15–38.
3. Minchenkov A.G. Kognitivno-evristicheskaia model' perevoda [Cognitive- heuristic model of translation]. Saarbrucken, Lambert Academic Publishing, 2011.
4. D. Biber [et al.]. Longman grammar of spoken and written English. Harlow, Pearson Education Limited, 1999.
5. Bessalov A.Iu. Kazativnye glagoly kak sredstvo vyrazheniia prichinno- sledstvennykh otnoshenii v angliiskom i frantsuzskom iazykakh [Causative verbs as means of expressing cause-effect relationships in English and French]. Vestnik MGOU. Seria: Lingvistika, 2010, no. 6, pp. 85–90.
6. Retsker Ia.I. Posobie po perevodu s angliiskogo iazyka na russkii [English- Russian translation manual]. Moscow, Prosveshchenie, 1982.
7. Levitskaia T.R., Fiterman A.M. Posobie po perevodu s angliiskogo iazyka na russkii [English-Russian translation manual]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1973.
8. Boldyrev N.N. Perekategorizatsiia glagola kak sposob formirovaniia smysla vy- skazyvaniia [Verb re-categorization as a means of constructing utterance meaning]. Izves- tiia AN. Seria literatury i iazyka, 2001, vol. 60, no. 2, pp. 40–55.
9. Batishcheva E.S. Angliiskie interpersonal'nye kazativnye konstruksii v poli- ticheskom diskurse [English interpersonal causative constructions in the political dis- course]. Ph. D. thesis. Saratov, 2007.
10. Mikhel'son T.N., Uspenskaia N.V. Prakticheskii kurs grammatiki angliiskogo iazyka [A practical course of English grammar]. Saint-Petersburg, Spetsial'naia literatura, 1995.
11. Chafe W.L. Meaning and the structure of language. Chicago, The University of Chi- cago Press, 1970 [Russ. ed.: Cheif U.L. Znachenie i struktura iazyka. Moscow, URSS, 2003].
12. Peirce C.S. Reasoning and the logic of things. Cambridge, Harvard University Press, 1992.

13. Langacker R. Concept, image, and symbol. The cognitive basis of grammar. Berlin–New York, Mouton de Gruyter, 1991.

14. Boldyrev N.N. Kognitivnyi podkhod k izucheniiu glagola i glagol'nykh kategorii [Cognitive approach to the study of the verb and verb categories]. Traditsionnye problemy iazykoznaniiia v svete novykh paradigm znaniia. Materialy kruglogo stola (Moscow, April 2000). Moscow, 2000, pp. 16–35.

15. Gorelov I.N., Sedov K.F. Osnovy psikholingvistiki [Foundations of psycholinguistics]. Moscow, Labirint, 1997.

16. Collins Cobuild. Advanced learner's dictionary. Ed. by J. Sinclair. Glasgow, Harper Collins Publishers, 2014.

Сведения об авторе

МИНЧЕНКОВ Алексей Генриевич

e-mail: *alexey.minchenkov@gmail.com*

Доктор филологических наук, профессор с возложением обязанностей заведующего кафедрой иностранных языков для физического и химического факультетов, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the author

Alexey G. MINCHENKOV

e-mail: *alexey.minchenkov@gmail.com*

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages for Students of Physics and Chemistry, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)